

Пропась Эйнштейна: может ли теория эволюции преодолеть ее?

Джон. У. Оллер-младший

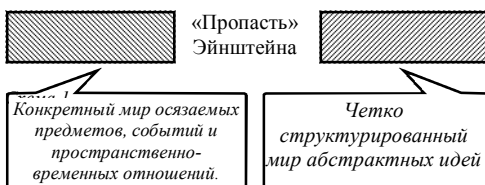
Доктор философии, антрополог-лингвист

Университет Юго-Западной Луизианы

Альберт Эйнштейн, один из величайших ученых всех времен, описал логическую «пропась», которая разделяет конкретный мир вещей и абстрактный мир идей. Он писал:

«Мы так привыкли связывать определенные понятия и отношения между понятиями (суждения) с собственным чувственным опытом, что не замечаем пропась – логически непреодолимую, – которая отделяет мир чувственного опыта от мира понятий и суждений» (1944, с.289).

«Пропась» Эйнштейна можно представить так, как показано на схеме 1.

По одну сторону находится реальный мир предметов, событий, напряженных пространственно-временных отношений; по другую – сугубо абстрактные представления, содержащие информацию о материальном мире. Эту информацию мы преобразуем, благодаря, во-первых, органам чувств, во-вторых, физическим действиям и, наконец, в-третьих, – способности говорить на одном или нескольких языках (например, английском, французском,

языке индейцев навахо и т. д.). Между этими двумя мирами, обозначенными на схеме 1, лежит непреодолимая пропась.

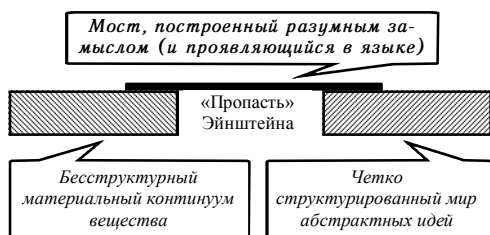
Одна из великого множества «нестыкочков» эволюционной теории заключается в том, что никто и никогда не наблюдал стихийного превращения конкретных объектов в абстрактные идеи. Солнце не может написать на небе, что оно находится примерно в 150 миллионах километров от Земли. События, в свою очередь, тоже не превращаются в суждения. Метеорит, который столкнулся с Землей и оставил кратер возле Уинслоу в штате Аризона, не может рассказать на CNN о своем путешествии.

Пространственно-временные отношения также не воспринимают, не определяют и не фиксируют свое развитие. События и отношения между объектами во времени и пространстве не несут на себе ни печати с датой и точным временем, ни клейма завода-изготовителя. Возможно, спутники Юпитера влияют на Землю, и наука может проследить это влияние, но планета способна рассказать о своём возрасте, истории и силах, которым она подчинена, не более, чем собака – поведать свою родословную.

Однако эволюционисты с их неуклюжей логикой вообще не видят здесь проблемы. А ведь пропась Эйнштейна

не перепрыгнешь. Дарвин, Фрейд, Маркс, Гитлер, Сталин, Саган, Гулд, многие другие, – все они в той или иной форме исповедовали материалистическую теорию эволюции, согласно которой неживые химические вещества дали начало жизни, а она, в свою очередь, постепенно эволюционировала до стадии абстрактного мышления. Для такого учения пропасть Эйнштейна – непреодолимое логическое препятствие. Ни одной материалистической теории не удастся внятно и правдоподобно объяснить, **как инертная материя может перепрыгнуть пропасть Эйнштейна.**

Необходимое для этого превращение бесструктурного континуума хаоса в упорядоченную структуру с явными признаками разумного замысла может осуществиться только посредством человеческого языка (см. схему 2).

Возьмем в качестве примера статью, которую вы сейчас читаете. Если мой читатель понимает прочитанное, значит, он (или переводчик данного текста) владеет языком, причем тем же, каким и я. Очевидно, что без владения языком невозможно вычленил или назвать ни одного предмета, невозможно достичь согласия ни по одному поводу (Peirce, 1897; Oller, 1996). Без помощи конкретного языка два человека не

могут быть уверены в том, что они видят перед собой один и тот же объект. Если просто указать в направлении объекта или даже описать его жестами, это не обеспечивает полного понимания. Указующий жест неоднозначен по своей природе, т. к. может относиться ко всему, что находится в направлении взгляда.* Чтобы избавиться от этой неоднозначности, необходима помощь условных символов языка.

Только благодаря врожденной способности воспринимать и усваивать язык – способности, каковой определенно нет у приматов (см. Sebeok, 1980; Povinelli, 1994), – мы даем определения даже абстрактным понятиям. То, что эти абстракции, будучи верно описаны языковыми средствами, могут быть связаны с материальным миром в единую систему, – настоящее чудо. Именно это утверждал Эйнштейн. В 1936 г., объяснив, что имел в виду не более чем «постижимость» материального мира в «самом простом смысле слова», Эйнштейн прямо заявил: «Тот факт, что он постижим, чудо» (1936, 0.61).

Во всяком случае, никто из отрицавших это (Cziko, 1995) не предложил хотя бы мало-мальски правдоподобного объяснения тому, как произвольно переместить предметы материального мира в сферу структурированной разумной мысли.

Попытаемся конкретизировать. Что предполагают провозглашенные Дарвином принципы? Они предполагают, что бессмысленные случайные изменения (мутации) и естественный отбор (т. е. смерть и разрушения) не только привели к зарождению жизни (грандиозная задача!), но и направляли ее развитие

* *Примечание ред: Собственно говоря и указующий жест, и, тем более описание жестами, являются ни чем иным, как языком, пусть и примитивным: без обоюдного понимания, какой смысл стоит за каждым жестом («словом» данного языка) общение невозможно в принципе.*

вплоть до появления человеческого языка. К сожалению, даже двадцать миллиардов лет – недостаточно широкая ширма, чтобы спрятаться за ней от поисков достоверного объяснения этих фактов. И ни один эволюционист не предложил такого объяснения.

Экспериментальные исследования постепенно лишают ортодоксальных эволюционистов надежды на то, что в ходе истории цепь случайностей позволила нашим обезьяноподобным предкам перепрыгнуть пропасть Эйнштейна и внезапно приобрести способность к разумному общению посредством системы произвольно выбранных условных знаков. Ноам Хомски, профессор Массачусетского технологического института, в 1972 году писал: «Человеческий язык – уникальное явление, не имеющее сколько-нибудь значимых аналогов в животном мире» (1972, с. 68). В той же работе он утверждает:

«Некоторые достижения разума (такие, как способность к постижению языка) целиком и полностью находятся в рамках биологической способности к познанию. Для решения таких задач человек "особым образом устроен": интереснейшие познавательные структуры высокой сложности развиваются очень быстро и почти (если не вовсе) без каких-либо сознательных усилий» (с.17).

В ответ Паттерсон и Линден (Patterson and Linden) в 1981г. в своей книге о горилле-«вундеркинде» по имени Коко обвинили Хомского в «креационистском взгляде на мир» (с.204).

Проблема, однако, не в том, что материальные объекты не превращаются в абстрактные идеи. Проблема в том, **что такое превращение невозможно без**

изначального существования и деятельного участия высокоорганизованного личного разума. Для этого превращения нужен некто, сотворенный по образу Божьему. Камень не воспринимает себя таковым, не осознает своей природы, своих связей с окружающим миром. Он не знает, мчится ли с гигантской скоростью в космосе, рассыпаясь на миллиарды частиц пыли, или неподвижно лежит на дне реки. Предметы, события и силы природы так же способны самопроизвольно превратиться в идеи, понятия и суждения, как обезьяны, стучащие по клавишам пишущей машинки, – случайно написать тексты шекспировских пьес. Факт остается фактом: материальный объект невозможно превратить в идею, так как идеи абстрактны (невидимы и неосязаемы), а материальные объекты конкретны (видимы и осязаемы).

Наука позволяет заключить, что предметам материального мира не дано случайно перебраться через пропасть Эйнштейна; логика же объясняет, почему такой переход невозможен. Сам Эйнштейн назвал эту пропасть «логически непреодолимой» (1944, с.289).

События с участием материальных объектов, равно как и образуемые ими пространственно-временные отношения, также не могут случайно и самопроизвольно превращаться в постижимые суждения или системы суждений, из каких складывается любое правдивое повествование (примером такого повествования называет себя Библия). Для подобных чудесных превращений необходим такой уровень организации, который присущ только людям и проявляется в использовании ими абстрактных знаков и символов естественных языков. Все остальные живые организмы,

безусловно, наилучшим образом устроены генетически, что обеспечивает их жизнеспособность, однако они даже отдаленно не способны к подобному осознанию. Самый умный шимпанзе, какого только видел свет, имеет не большее представление о фундаментальных интеллектуальных проблемах, нежели, скажем, амеба. Чтобы действительно попасть в полностью абстрактный мир по другую сторону пропасти

Эйнштейна, требуется особый разум – тот, который Библия называет «образом Божиим»; требуется доступ к Логосу, то есть человеческий язык. А для осуществления этого перехода нужен особый мост – интеллект.

И ни одна из существующих эволюционных философий не в состоянии объяснить, как конкретный предмет без участия высокоорганизованного разума может стать абстрактной идеей.

Список литературы

Cziko, Gary A. 1995. *Without Miracles: Universal Selection Theory and the Second Darwinian Revolution*, Cambridge, MA: MIT Press.

Einstein, A. (1936). *Physics and reality*. In *Author, 1956, Out of My Later Years* (pp. 59-95), Secaucus, NJ: Citadel.

Einstein, A. (1944). *Remarks on Russell's theory of knowledge*. In P. A. Schlipp (ed.) *The Philosophy of Bertrand Russell* (pp.277-291). New York: Tudor.

Oller, J.W., Jr. 1996. *How grammatical relations are determined*. In B. Hoffer (ed.) *The 22nd Annual LACUS Forum* (pp. 37-88). Chapel Hill, North Carolina: University of North Carolina Press.

Patterson, Francine and Linden, E. 1981. *The Education of Koko*. New York: Holt. Povinelli, D. J. (1994). *What chimpanzees (might) know about the mind*. In J. Goodall, F. DeWaal, and R. Wrangham (eds.) *Chimpanzee Cultures* (pp. 285-300). Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

Peirce, C. S. 1897. *The logic of relatives*. In C. Hartshorne, and P. Weiss (eds.). 1933. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce, volume III* (pp. 188-345). Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

Sebeok, Thomas A. and Umiker-Sebeok, Jam (eds.), 1980. *Speaking of Apes: A Critical Anthology of Two-Way Communication with Man*. New York: Plenum.

by John W. Oller, Jr., Ph.D. *Einstein's Gulf: Can Evolution Cross It?*

Institute for Creation Research, *Impact* #327

Перевод Д. Маркова под ред. Е. Канищевой

Христианский научно-апологетический центр, 2002. Буклет № 91

95011 Симферополь-11,

“Момент Творения”

www.creation.crimea.com

При перепечатке ссылка обязательна